

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Тихов А.

**ПАСТЫРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО**

Душеполезное чтение, 1892, II,
с. 418—427, 555—575

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ПАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Замѣчательная личность св. Василия Великаго — одного изъ великихъ отцевъ IV вѣка — сама по себѣ и, какъ пастыря Церкви, въ частности, можетъ служить однимъ изъ вѣчныхъ образцовъ пастырской жизни и дѣятельности. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе должны привлечь сохранившіяся до нашего времени его письма. Самъ Василій Великій весьма высоко цѣнилъ свою переписку съ папскими, называя такой способъ взаимообщенія «однимъ изъ величайшихъ даровъ Божіихъ» а). Важность писемъ св. Василия въ качествѣ самаго цѣннаго источника для изученія его пастырской дѣятельности увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по причинѣ почти непрестанной и тяжелой болѣзни, для св. Василия письменное руководство въ Церкви и паствы оставалось наиболѣе возможнымъ. Неудивительно, поэтому, если «нѣтъ почти ни одного вопроса, какъ справедливо говорить одинъ изъ изслѣдователей этихъ писемъ, относящагося къ ученію, къ управленію, обрядамъ и жизни Церкви, о которомъ бы не разсуждалось поучительно въ этой корреспонденціи» б).

Пользуясь этой перепиской, мы попытаемся раскрыть собственно пастырское *душепопеченіе* Василия Великаго объ

а) Творенія, иже во свят. отца нашего *Василія Великаго*, архіеп. Кесарій-Кап. т. VII. М. 1873 г. стр. 35. Письмо „къ Амфилохію еп. Медиоланскому.“

б) *Христ. Чит.* 1866. Ч. 1. „Письма св. Василия Великаго“, стр. 4.

отдѣльныхъ членахъ стада Христова, ограничившись при этомъ только краткой характеристикой его дѣятельности касательно вѣры и Церкви вообще.

Изучая пастырскую дѣятельность св. Василия по его письмамъ, непосредственно чувствуешь, что вся она—и въ своемъ объемѣ, и въ своихъ основаніяхъ—носитъ на себѣ прямой отпечатокъ его личности, въ ней всего ближе имѣеть свои мотивы. Въ личныхъ свойствахъ и особенностяхъ св. Василия прежде всего слѣдуетъ, поэтому, искать объясненія и относительно его душепопеченія объ отдѣльныхъ лицахъ въ частности.

Василій Великій—человѣкъ нравственно цѣльный, личность христіански завершившаяся, установившаяся, сложившаяся и опредѣлившаяся всецѣло на строго-христіанскихъ началахъ. Таковъ именно св. Василій Великій и въ своихъ убѣжденіяхъ, и въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ. «Одаренный умомъ дѣятельнымъ и пламенною душою, замѣчательный (между передовыми своими современниками) по своей ревности и своимъ способностямъ, онъ, оставивъ свое имѣніе, отрѣшился отъ всѣхъ мірскихъ связей и заботъ, началъ жить только для Церкви и вѣры» в). И онъ, дѣйствительно, никогда въ послѣдующей своей жизни не измѣнилъ своему рѣшенію. Для доказательства этого припомнимъ только напр. характерный отвѣтъ Василия Великаго префекту (371 г.). Склоняемый послѣднимъ отъ имени императора на сторону аріанства путемъ убѣжденія, лестію и даже угрозами наказанія, св. Василій не усомнился въ святой ревности о чистотѣ православія отказаться отъ какихъ бы то ни было сдѣлокъ и уступокъ врагамъ Церкви, поручившись разъ навсегда этому важному чиновнику въ непоколебимости своихъ религиозныхъ убѣжденій: «я, сказалъ св. отецъ, и нынѣ и завтра таковъ же» г). Увѣренный тонъ этого отвѣта и обстоятель-

в) Ibid. стр. 11.

г) Прибавл. къ изданію Твор. Свв. Отцевъ 1845, ч. III: „Жизнь св. Василия Великаго, архіеп. Кес.-Кап.“ А. В. Горскій, стр. 67, съ ссылк. на *Socrat* IV, 26; *Theodor.* V, 29.

ства, при которыхъ онъ былъ данъ и при томъ—не какому-либо частному лицу, а уполномоченному самого императора (Валента), показываютъ, что такъ могъ говорить только св. Василій, т.-е. именно такой человѣкъ, который, будучи чуждъ «всякаго ласкательства и угодничества» д), до глубины души былъ увѣренъ въ правотѣ своихъ православно-христіанскихъ воззрѣній и пастырскихъ дѣйствій.—При своемъ непоколебимо-твердомъ характерѣ, Василій Великій нигдѣ не останавливался, такъ-сказать, на полпути: начатому дѣлу онъ предавался всею своею душою, всѣмъ своимъ существомъ и не прекращалъ его, пока не доводилъ предпринятаго до конца. По собственному его выраженію, онъ «не могъ по природѣ своей терпѣть ничего неоконченнаго» е). И онъ былъ дѣйствительно такимъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ: слово у не расходилось съ дѣломъ. Практическое направленіе вообще очень яркою нитью проходитъ чрезъ всю его душепопечительную дѣятельность. Всецѣло проникнутый практическими стремленіями, Василій Великій въ своей пастырской заботѣ о душахъ пасомыхъ занимался болѣе всего именно предметами дѣятельными, взятыми изъ самой жизни и искусно направляемыми имъ къ назиданію и исправленію врачуемыхъ. «Живо и убѣдительно для ума и сердца, пишетъ о св. Василии одинъ изъ нашихъ богослововъ (А. В. Горскій), онъ раскрывалъ красоту добродѣтелей христіанскихъ и обличалъ гнусность пороковъ; предлагалъ побужденія стремиться къ первымъ и удаляться послѣднихъ, и всѣмъ указывалъ пути къ достиженію совершенства, такъ какъ самъ былъ опытный подвижникъ» ж). Послѣднее основаніе, т.-е. опытность—черта, весьма важная для пониманія всей пастырской душепопечительной дѣятельности св. Василия Вел. Именно здѣсь, въ этой личной опыт-

д) Твор. Вас. В. т. X. М. 1849, стр. 163—164 и др.: „Къ Никесарійскому градоначальнику“. Ср. *Правосл Собес.* 1872, ч. II: „Св. Василій Великій, его жизнь и проповѣдническіе труды“, стр. 10.

е) „Жизнь св. Вас. В.“ А. В. Горскій (въ прибавл.) стр. 31.

ж) *Ibid*, стр. 32.

ности, коренятся тѣ безчисленныя пастырскія назиданія и средства духовнаго врачеванія, которыя онъ предлагаетъ въ своихъ письмахъ и которыя имѣютъ весьма нерѣдко чисто психологическіе мотивы.

И Григорій Богословъ говоритъ, что «Василіемъ испытаны были всѣ глубины Духа, и изъ сихъ то глубинъ почерпалъ онъ нужное, чтобы образовать нравы, научать высокой рѣчи, отвлекать отъ настоящаго и преселять въ будущее»³⁾. Понятно, какъ все это помогало великому пастырю заглядывать глубоко въ души своихъ духовныхъ чадъ, открывая нерѣдко предъ нимъ даже сокровенныя движенія ихъ души и сердца.

Если мы представимъ себѣ, въ добавленіе къ сказанному, съ какою ревностью, участіемъ, задушевностью и искренностью св. Василій Великій былъ преданъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, то мы будемъ имѣть въ своихъ рукахъ ключъ для пониманія всей внутренней и внѣшней стороны его душепопечительной дѣятельности.—Убѣждая своихъ пасомыхъ, что цѣль его попеченія о нихъ — ихъ личная польза, а не его интересы, заботясь болѣе для нихъ, нежели для себя, желая ихъ избавить, по его словамъ, «отъ нестерпимаго вреда»,⁴⁾ Василій Вел. доказывалъ это и на дѣлѣ. Такъ, нѣкогда приглашаемый неокесарійцами, но отказавшійся отъ этого приглашенія, Василій Великій въ другое время, по причинѣ распространенія среди нихъ савелліанской ереси, уже «незванный, какъ онъ выражается, рѣшился втереться насильно» къ нимъ, «сталъ гонаться за тѣми которые клеветуютъ» на него, и не по сознанию своего ничтожества, а потому, что это «извращеніе вѣры» и высокоуміе еретиковъ угрожали ссорой, раздоромъ, уничтоженіемъ любви среди пасомыхъ, «служили отравой для ихъ душъ»;— и онъ, какъ пастырь, въ виду такой опасности считалъ не-

3) Творенія, иже во св. отца нашего *Григорія Богослова*, Архіеп. Конст. ч. IV. 1889 г. Слово 43, надгробное Василю, Арх. Кес.-Кап. стр. 100.

4) Твор. Васил. В. т. VII, стр. 65; ср. 75. „Къ неокесарійцамъ“.

обходимымъ, не смотря ни на что, предостеречь пасомыхъ отъ такого «вреда лукавыхъ наставленій» і). Даже отдѣльные случаи, обнаруживающіе грубость и жестокость нравовъ пасомыхъ, Василій Великій приписываетъ не чему иному, какъ своей малоуспѣшности въ служеніи, «Видно, пишетъ онъ напр., по поводу дерзкаго поведенія нѣкоего Дороея, къ Петру, еп. Александ.,—видно, ни въ чемъ не успѣваю я по грѣхамъ своимъ, если и ревностнѣйшіе изъ братій не оказываются кроткими и способными къ возлагаемымъ на нихъ служеніямъ» к).

Какъ глубоко возмущался св. Василій Великій порочностью отдѣльныхъ членовъ паствы, это еще нагляднѣе видно также изъ его сильно-обличительнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубоко-прочувствованнаго наставленія падшему монаху. Въ замѣчательно-трогательныхъ словахъ св. Василій рисуетъ здѣсь и свое душевное потрясеніе! «А я плачу, сѣтую, весь изнемогаю — пишетъ онъ между прочимъ этому монаху— тѣмъ пепель, какъ хлѣбъ; сочивія надгробную рѣчь (такъ метафорически сильно здѣсь св. Василій называетъ свое обличеніе), остаюсь безутѣшнымъ и неврачуемымъ; потому что скрылось отъ очей моихъ утѣшеніе: нѣсть пластыря приложить, ниже обязанія (Ис. 1, 6.),—такъ болѣзненна рана моя! Чѣмъ исцѣлюсь?» з).

Такъ сильно, такъ задушевно могъ писать только пастырь, дѣйствительно съ материнскою любовью лелѣявшій cadaго изъ своихъ пасомыхъ, какъ любимое чадо! И тѣмъ не менѣе св. Василій по временамъ не чуждъ благороднаго, произвольнаго гнѣва въ обличеніи падшихъ и стыда за ихъ поведеніе, какъ объ этомъ онъ самъ говоритъ другому падшему монаху. Несмотря на требованія разсудка, Василій Великій въ одно и тоже время испытываетъ, по его словамъ, и состояніе нѣкотораго «человѣконенавидѣнія», и чувство печали о погибающемъ, и чувство стыда м).

і) Ibid. стр 82—83 88—89: „къ неокесар. ученымъ“.

к) Ibid. стр 260: „къ Петру, еп. Александ.“

з) Твор. В. В. т. X, 117: „къ падшему монаху“.

м) Ibid: 119—120: „къ падшему монаху“ (другое).

Столь глубоко оскорблена и потрясена его нравственная природа, невольно, такъ сказать, органически отвращающаяся отъ пороковъ!

Вотъ тѣ черты, которыя характеризуютъ св. Василія, какъ человѣка вообще и какъ пастыря въ частности, и которыя отразились на его пастырской дѣятельности. Въ связи съ этимъ вотъ съ какомъ видѣ можно представить теперь душепопечительную дѣятельность этого великаго отца Церкви.

Забывая непосредственные личные интересы, св. Василій, какъ мы видѣли, всюду шцетъ и преслѣдуетъ только пользу пасомыхъ, и не только пользу духовную, но и матеріальную. Покровительствовать и вообще благотворить въ такой или иной формѣ всѣмъ нуждающимся для Василія Великаго было дѣломъ пастырскаго долга^{п)}. Такъ, онъ просилъ освободить отъ податей священнослужителей^{о)}, монаховъ^{п)}, просить за бѣдныхъ и угнетенныхъ^{р)}, ходатайствуетъ за вдовъ^{с)}, за престарѣлыхъ^{т)}, за странниковъ^{у)}, за друзей^{ф)}, за близкихъ^{х)}, за подсудимыхъ^{ц)}. Не довольствуясь этими единичными случаями благотворенія, св. Василій Великій съ тою-же цѣлью организуетъ цѣлыя благотворительныя учрежденія. Известно, что «онъ показалъ примѣръ благотворительныхъ учрежденій для нищихъ и больныхъ (собственно для прокаженныхъ, какъ это видно изъ похвальнаго слова Григорія Богослова) въ своей богадѣльнѣ, которая (по словамъ Григорія Богослова) столько была обширна, что казалась цѣлымъ городомъ, и въ которой самъ онъ ходилъ за больными^{ч)}». Св. Василій очень часто посѣщалъ свое учрежденіе

п) Твор. Вас. Вел. т. X, 181—182.

о) Ibid.—242. п) Т. VII, 282—283.

р) Ibid.—315. с) Т. X, 246.

т) Т. VII, 316. у) Ibid.,—323—324. ф) Т. X,—250.

х) Ibid.,—251. ц) Ibid.,—360.

ч) Прибавленія къ изданію Твор. свв. Отцевъ, 1845, ч. III: „Жизнь св. Вас. Вел.“ *Горскій*. 109 стр. Сравн. *Григор. Богослова* сл. 42, стр. 119, сл. 14 (по цит. Горск.). Не лишне здѣсь привести нѣкоторыя подробности объ устройствѣ самой богадѣльни, свидѣтельствующія о крайней попечительности Василія. Въ богадѣльнѣ

и своимъ теплымъ участіемъ старался облегчить не однѣ тѣлесныя скорби, но и душевныя. «Онъ училъ призрѣваемыхъ смотрѣть на болѣзни не какъ на зло, но какъ на средства къ нравственному исправленію, постоянно возводя взоръ ихъ отъ временнаго къ вѣчному, отъ земнаго къ небесному^{ш)}». Извѣстно также, что во время голода въ Кесаріи (въ 368 г.) св. Василій Великій, страдавшій въ то время и тѣлесно, и духовно (по причинѣ болѣзни и по случаю смерти своей матери), не замедлилъ, однакожъ, прійти на помощь нуждающимся, — и прежде всего — своимъ личнымъ примѣромъ: большую часть доставшагося ему послѣ матери имущества онъ обратилъ на пользу бѣднымъ, и наконецъ — силою своего слова «отверзъ для неимущихъ житницы богачей^{щ)}». Кромѣ того, по словамъ св. Григорія, широко развитая въ Кесаріи общественная благотворительность свидѣтельствовала также объ успѣхахъ св. Василія въ этомъ дѣлѣ. О попечительности же Василія въ дѣлѣ благотворенія говорятъ, наконецъ, и его письма (напр. 142 и 143) съ просьбою о покровительствѣ благотворительнымъ учрежденіямъ со стороны областныхъ начальниковъ и вообще гражданской администраціи^{ъ)}. Вообще въ дѣлѣ благотворенія св. Василій всегда старался расположить въ свою пользу вліятельныхъ и сильныхъ лицъ, тѣмъ болѣе во время какихъ-либо общественныхъ бѣдствій^{ы)}. Даже изъ простаго обращенія съ начальниками онъ не забывалъ извлечь вы-

„была устроена великолѣпная церковь, помѣщеніе для архіепископа, для временнаго пребыванія высшихъ гражданскихъ начальниковъ, посѣщавшихъ Кесарію, особыя отдѣленія для больныхъ разнаго рода и для врачей, помѣщенія для безпріютныхъ нищихъ и увѣчныхъ, и затѣмъ разнаго рода мастерскія и ремесленныя заведенія, такъ какъ все необходимое для живущихъ въ богадѣльнѣ приготовлялось тамъ-же“. См. *Руководство для сельскихъ пастырей*. 1875 г. кн. 2: „Св. Василій Великій, какъ пастырь.“ Стр. 220.

ш) *Руковод. для сел. паст.* Стр. 221.

щ) Прибавл. къ изд. Твор. свв. Отцевъ. Стр. 34—35.

ъ) Твор. св. В. В. т. X, стр. 308.

ы) *Ibid.* 190—191: „Къ Авургію“.

году для нуждающихся. «Бесѣда съ начальниками, пишетъ онъ напр. къ правителю области, сопровождается, какъ приточною какою выгодною, вспомошествованіемъ людямъ страждущимъ в)».

Уже эти факты, въ которыхъ такъ или иначе выразилась благотворительная дѣятельность св. Василия Великаго, свидѣтельствуютъ о той разносторонней и всеобъемлющей бдительности и ревности, съ какими онъ отзывался даже на тѣлесныя нужды пасомыхъ, потому что «и это, т.-е. представительство Василия «въ дѣлахъ плотскихъ», какъ замѣчаетъ Григорій Богословъ, покоряя людей добрымъ расположеніемъ, пользуется нерѣдко душѣ» в).

Переходимъ теперь къ раскрытію и оцѣнкѣ другихъ, болѣе частныхъ сторонъ собственно душепопечительной дѣятельности Василия Великаго: мы разумѣемъ объемъ, цѣль и средства его душепопеченія о пасомыхъ.

Съ внѣшней стороны, т.-е. по количеству лицъ, пользовавшихся пастырскою попечительностью св. Василия Великаго, его дѣятельность весьма обширна. Выше, говоря о благотворительности этого святителя, мы имѣли уже случай видѣть, что въ числѣ лицъ, обращающихся къ нему за помощью, его вниманіемъ одинаково пользуются клирики и міряне, свободные и несвободные, лица, непосредственно враждавшіяся въ обществѣ Василия (какъ напр. родственники и друзья) и лица, случайно съ нимъ сталкивавшіяся (напр. странники); словомъ, кругъ собственно благотворительной дѣятельности Василия Великаго не ограничивается никакимъ званіемъ или общественнымъ положеніемъ благотворимыхъ; всякій нуждающійся потому самому, что онъ нуждается, составляетъ уже для этого пастыря предметъ его попеченія. Не менѣе обширенъ и кругъ лицъ, которыя нуждались и получали помощь отъ св. Василия и въ вопросахъ чисто духовной жизни. Въ числѣ адресатовъ его писемъ, въ боль-

р) Ibid. 202: „къ правителю области.“

в) Твор. Григ. Богосл. Ч. IV, 1889 г. Слово 43—надгробн. стр. 72.

инствѣ нравственно-назидательныхъ, мы видимъ (не говоря уже о епископахъ, непосредственно его заботамъ не подлежащихъ) ученыхъ мужей (какъ напр. его учителя Ливанія, неокесарійскихъ ученыхъ, Евстаѳія философа, ученаго Зопла и мн. др.) и простыхъ обыкновенныхъ гражданъ (наприм. жителей Сизополя, Веріи, Неокесарійцевъ и др.), лицъ, высокопоставленныхъ (правителей области, градоначальниковъ и т. п.) и незначительныхъ чиновниковъ (сборщиковъ податей, смотрителя надъ тюрьмами), консуловъ, военачальниковъ и простыхъ воиновъ, кромѣ клириковъ и монашествующихъ, составлявшихъ предметъ первой заботы Кесарійскаго первосвященника. Такой въ высшей степени сложный и разнохарактерный составъ, если можно такъ выразиться, духовныхъ паціентовъ Василія можно объяснить только личными достоинствами этого пастыря—его неутомимой энергіей и всецѣлой преданностью дѣлу своего служенія, — пастыря, не знавшаго другихъ мотивовъ дѣятельности, кромѣ пользы пасомыхъ въ христіанскомъ преуспѣяніи, и не обращавшаго вниманія на лица и состоянія.

Не менѣе, если не болѣе, разнообразны, далѣе и тѣ предметы духовной и матеріальной жизни, которые требовали также душепопечительнаго вмѣшательства св. Василія въ жизнь своихъ пасомыхъ.

Несомнѣнно, однимъ изъ первыхъ условій правильнаго роста духовной жизни, служитъ правильное устройство жизни общественной, опредѣляемой общечеловѣческими и гражданскими законами. И мы видимъ, что охраненіе законовъ общежитія св. Василій считалъ неотъемлемымъ долгомъ пастыря Церкви въ предѣлахъ его власти и средствъ.

Такъ, по поводу похищенія одной дѣвицы, онъ не только дѣлаетъ строгій выговоръ мѣстному пресвитеру за то, что онъ не оказалъ «негодованія на поступокъ зверженный», но налагаетъ на всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ соучастниковъ преступленія отлученіе въ молитвахъ на три года. «Это похищеніе, разъясняетъ св. Василій важность проступка названному пресвитеру, есть нарушеніе законовъ общежитія,

насиліе челоуѣческой жизни и оскорбленіе людемъ свободнымъ»⁹⁾. Извѣстно также, что въ другомъ случаѣ, по поводу ложныхъ исковъ, предъявленныхъ къ родителю Григорія Богослова, св. Василій, ссылаясь на свою неопытность въ дѣлахъ мірскихъ, обращается къ законной защитѣ Софронія Магистра¹⁰⁾. Объ охранѣ Василіемъ Великимъ справедливости въ дѣлахъ общественныхъ говоритъ еще и тотъ наглядный примѣръ, что онъ даже лично вмѣшивался въ общественную жизнь, съ цѣлью дать ей правильный ходъ, гдѣ этому грозила опасность.

Такъ, онъ пишетъ одному благонадежному челоуѣку, нѣкогда бывшему уже на общественной службѣ, письмо съ убѣдительною просьбою принять на себя должность сборщика податей въ области Иворитовъ, чтобъ эта область, убѣждаетъ св. Василій, «не досталась въ руки корчемникамъ и перепись не походила на торгъ невольниковъ, но всѣ были переписаны по справедливости»¹¹⁾.

Итакъ, св. Василій, какъ пастырь, не только поддерживалъ и охранялъ существующія основы общежитія, но и содѣйствовалъ ихъ развитію личнымъ примѣромъ.

А. Тиховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

9) Твор. Вас. В. т. VII, 267—268.

10) Ibid. т. X, 84—86: „къ Софронію Магистру“.

11) Т. VII, 302—303: „Къ сборщику податей“.

ПАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.⁴⁾

Жизнь общественная, какъ извѣстно, беретъ свое начало изъ болѣе узкой и болѣе скрытой жизни семейной. И эта, такъ сказать, по преимуществу интимная сфера отношеній и поведенія пасомыхъ не могла также остаться въ сторонѣ отъ пастырскаго ока Василия. Къ тому же—въ семейной средѣ въ особенности воспитывается нравственный характеръ человѣка, что въ высшей степени важно для пастыря Церкви. И св. Василій также, конечно, зналъ это и пользовался въ своихъ цѣляхъ. Вотъ нѣкоторыя доказательства этому. Утѣшая, напр., Нектаріеву супругу, опечаленную смертью ея единственнаго сына, св. отецъ опирается на личное знакомство съ ея доброю и кроткою душею, какъ матери и какъ супруги^{*)}. Другой случай. Св. Василій облачаетъ одну падшую дѣву и, наставляя ее на путь прежней добродѣтельной жизни, побуждаетъ къ этому преступницу примѣромъ ея престарѣлой бабки, «которая, по ея свидѣтельству, юнѣетъ и цвѣтетъ еще добродѣтельно», и примѣрами ея не менѣе добродѣтельной матери и сестри-дѣвственницы^{а)}. Семейное разстройство св. Василій спѣшитъ устранить, гдѣ это возможно и удобно, своимъ непосредственнымъ вліяніемъ. Такъ, въ письмѣ къ Анастасію, отцу

*) Продолженіе см июльскую книжку *Душепол.* Членъ я 1892 г.

*) Твор. св. В. В. т. X. 1849 г. 23 и слѣд. стр.

а) Твор. В. В. т. X, 125—126: „къ падшей дѣвѣ“

Аѳанасія еп. Анкирскаго, «человѣку, который, по его словамъ, много трудился въ изученіи наукъ», по поводу недобрыхъ слуховъ о немъ, св. Василій убѣждаетъ Аѳанасія не словомъ, а дѣломъ доказать свою любовь къ дѣтямъ, «не естественную только», но «и свободную» б). И здѣсь, въ семейной жизни, какъ мы видимъ, такимъ образомъ, неутомимый и наблюдательный пастырь находитъ достаточный поводъ для нравственнаго воздѣйствія на пасомыхъ в).

Что касается собственно нравственныхъ недуговъ, препятствующихъ возростанію христіанской жизни пасомыхъ и потому по преимуществу требующихъ ближайшаго вмѣшательства пастыря Церкви, то и въ этомъ отношеніи дѣятельность св. Василя можетъ служить только предметомъ полнаго удивленія и поучительности.— Въ санѣ епископа св. Василій обратилъ вниманіе прежде всего на вкравшіяся большія злоупотребленія и порочность въ самомъ своемъ клирѣ. Корыстолюбивые хореепископы подъ благовиднымъ предлогомъ брали, напр., деньги съ рукополагаемыхъ. Василій въ особомъ письмѣ сильно обличаетъ и запрещаетъ такое сребролюбіе и мздоимство г). Тогда же, въ началѣ епископства, Василій Великій возобновляетъ нарушаемыя хореепископами древнія отеческія правила касательно опредѣленія церковно-служителей къ должностямъ въ селеніяхъ, тѣмъ очистить Церковь отъ недостойныхъ д). Пресвитеровъ онъ побуждаетъ къ внимательному исполненію своихъ обязанностей е), — и вообще тщательно ограждаетъ нравственность клира отъ всякихъ нареканій. Такъ, онъ спѣшитъ еще въ самомъ зародышѣ потушить взаимныя неудовольствія въ самосатскомъ клирѣ, чтобы «не доставлять удовольствія противникамъ» ж).

б) Ibid. 68—69: „къ Аѳанасію.“

в) См. также т. VII, 266: „Къ супругѣ военачальника Ариноея,“ къ Гарматію язычнику“ (письмо 276).

г) Т. X, 1847 г. 145—147: „къ хореепископамъ“.

д) Ibid. 147—149.

е) Т. VII, 267—268.

ж) Ibid. 114—115: „къ самосатскому клиру“.

горя, уже 70 лѣтняго старца, живеть чужая женщина, Василій, сославшись на правило Никейскаго собора, пишетъ далѣе въ письмѣ къ этому пресвитеру: «не думаю, чтобы семидесятилѣтній сталъ жить вмѣстѣ съ женщиною по страсти, и опредѣленное мною опредѣлено не потому, что дѣлается что либо непотребное, но потому что научены мы апостоломъ не полагати преткнанія брату въ соблазнъ (Рим 14, 13)». Въ заключеніе онъ грозитъ Паригорію даже отлученіемъ отъ Церкви: «если, пишетъ онъ, не исправившись осмѣлишься удерживать при себѣ священство, то будешь анаѳема всему народу; и кто прійметъ тебя, тѣ будутъ провозглашены отлученными во всей Церкви» 3). Среди замѣчательныхъ по глубинѣ чувства и по силѣ обличеній Василія, направленныхъ къ инокамъ, мы встрѣчаемъ одно за похищеніе денегъ, другое за блудъ и другія беззаконія 4). Изъ многочисленныхъ пороковъ остальнаго общества Василій обличаетъ, между прочимъ, клятвопреступленіе 5), суетвѣріе и обманъ 6), ласкательство 7), несправедливость, оскудѣніе любви, грубость нравовъ и мн. др. (въ различныхъ мѣстахъ). Неугомонный Василій, притомъ уже въ санѣ епископа, обращаетъ въ предметъ назиданія, предупреждая излишнюю любознательность и довѣрчивость, даже такія ничтожныя, повидимому, мелочи, какъ сонъ 8).

Въ такихъ широкихъ размѣрахъ выразилась пастырская дѣятельность Василія Великаго касательно единичныхъ членовъ Церкви. Характеризуя вообще эту дѣятельность со стороны ея объема, съ полнымъ правомъ можно, такимъ образомъ, сказать, что сфера душепопечительнаго служенія Василія Великаго распространяется на всѣхъ вообще и на каждаго въ отдѣльности изъ его пасомыхъ, — простирается

3) Т. X, 150 къ Паригорію пресвитеру.

4) Ibid. 116—123

5) Ibid. 204—205.

6) Т. VII, 301—302

7) Ibid. 270—271

8) Ibid. 281—282.

какъ на общія начала и условія ихъ духовной и матеріальной жизни, такъ и на частныя ея стороны. Начиная съ первыхъ государственныхъ сановниковъ и людей науки и кончая никому или малоизвѣстными воинами и незначительными чиновниками, въ нуждахъ чисто гражданскаго и свѣтскаго свойства и тѣмъ болѣе въ духовныхъ,—вездѣ мы видимъ непосредственное заботливое вниманіе и участіе этого великаго отца и пастыря Церкви. Такая неусыпная ревность о душахъ христіанскихъ есть плодъ именно цѣльной и нравственно-неповрежденной природы и духовной зрѣлости Великаго Святителя съ одной стороны, а съ другой — слѣдствіе его яснаго пониманія обязанностей и главной цѣли служенія христіанскаго пастыря.

Въ чемъ же, спрашивается, св. Василій полагалъ частіе эту цѣль своего и вообще пастырскаго душепопечительнаго служенія?

Опредѣляемая вообще, цѣль эта, по мысли Василія Великаго, какъ и слѣдуетъ ожидать, есть постепенное проведеніе въ жизнь пасомыхъ собственно евангельскаго нравственнаго совершенства (Мѡ. 5, 48) — Это то, всегда желаемое и отчасти достигаемое въ христіанскихъ подвигахъ, совершенство предносится и св. Василю Великому, когда онъ пишетъ напр. ученику Хилону: цѣлая жизнь человѣческая «не довольствуется предшествовавшимъ, но питается не столько прошедшимъ, сколько будущимъ... Душѣ не пользуется вчерашнее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды. Ибо сказано: «какимъ найду тебя, такимъ и признаю»^{н)}. Такимъ образомъ св. Василій для нравственнаго усовершенствованія требуютъ непрестаннаго и непрерывнаго дѣятельнаго преуспѣянія въ добродѣтели въ самой жизни, безъ отношенія къ прошедшему, а взирая лишь на будущее (Фил. 3, 13. 14).

Поэтому, цѣлью душепопеченія св. Василій почитаетъ возведеніе паствы до постоянной христіанской внутренней на-

н) Твор. Вас. В. т. X., 106. Москва. 1849 г.

строенности и соотвѣтственной тому внѣшней дѣятельности, Въ этой заботѣ тѣ, «которымъ ввѣрено попеченіе о душахъ,» должны, движимые чувствомъ своего высочайшаго призванія и служенія, по выраженію Василия Великаго «содержать и лелѣять каждаго (изъ пасомыхъ), какъ любимое чадо» о).

Самъ Василій Великій, глубоко памятуя и сознавая всю непреложность божественныхъ словъ, что нельзя въ одно и тоже время угодить Богу и мамонѣ, также и на основаніи, по его словамъ, собственнаго дѣйствительнаго опыта, пришелъ къ слѣдующему выводу, именно—что не онъ для міра, а міръ для него п), т.-е. высокое назначеніе человѣка, по мысли св. Василия, въ жизни должно предпочитать всему; внѣшній же міръ, съ этой точки зрѣнія, есть только побочное, служебное орудіе для человѣка въ дѣлѣ осуществленія имъ главной цѣли своего бытія. И въ своихъ наставленіяхъ св. Василій никогда не забываетъ, поэтому, что невозможно въ одно время имѣть успѣхъ и въ дѣлахъ міра сего, и въ жизни по Богу,—и это верѣдко онъ раскрываетъ, помно божественныхъ писаній, сильными и наглядными аналогіями изъ самой нашей природы. «И въ умственной дѣятельности, пишетъ онъ напр. хореепископу Тимоѳею, совершенно невозможно въ тоже время обдумывать двухъ мыслей. И въ принятіи чувственныхъ впечатлѣній нельзя въ тоже время принять и различить двухъ голосовъ, вмѣстѣ достигающихъ слуха,—хотя отверсты у насъ два слуховые прохода. И глаза, если не будутъ оба устремлены на одинъ видимый предметъ, не могутъ въ точности исполнить своего дѣла» р). Упражненіе въ евангельской добродѣтели, обыкновенно доказываетъ своимъ пасомымъ св. отецъ, есть единственно возделѣнное благо, вытекающее изъ самой сущности христіанской жизни; все же прочее: юность, красота, богатство, занятія искусствами и науками — тлѣнно и мимолетно с), — а

о) Твор. Вас. В. т. VII. 120. „къ халкидонянамъ“.

п) Ibid. т. X., 114. р) Т. VII, 292. „къ хореепископу Тимоѳею“.

с) Ibid 276—277: „къ Максиму Схоластику“

потому и не может заключать въ себѣ самоцѣли. Вообще, глѣбоко вѣруя въ святость своего долга и въ законность своего права — наставлятъ и учить всѣхъ людей благовременно и безвременно, св. Василій, какъ истинный христіанинъ и служитель Церкви, въ своей пастырской попечительности о пасомыхъ всегда имѣетъ въ виду лишь горячія и искреннія убѣжденія къ дѣятельному благочестію — «эту единственную свою цѣль». — Итакъ, непрестанное поддержаніе и воспитаніе въ пасомыхъ христіанской настроенности, какъ основанія ихъ внѣшняго благоповеденія, любвеобильное и искреннее участіе и внимательность къ ихъ духовнымъ потребностямъ и къ нравственному исправленію — вотъ цѣль, которая опредѣляла собою все направленіе пастырской душепопечительной дѣятельности Василія Великаго въ отношеніи къ отдѣльнымъ членамъ Церкви.

Что касается, наконецъ, самыхъ пріемовъ духовнаго врачеванія, то св. Василій, пользуясь своими цѣлебными средствами пастыря, нерѣдко обстоятельно знаетъ не только внѣшнія условія, при которыхъ зародилась и развивается болѣзнь духа, но тщательно знакомъ и съ внутреннимъ ея развитіемъ до самаго того момента, когда явилась уже потребность во врачѣ-пастырѣ. Такъ, мы уже видѣли, что св. Василій хорошо знаетъ не только личный характеръ (напр. Нектаріевой супруги, угнетаемой въ скорби) и семейное положеніе тѣхъ, кому онъ оказывалъ свою душепопечительную помощь, но и ту нравственную атмосферу — здоровую или, наоборотъ, вредную, — въ которой появилась болѣзнь. Василій Великій, какъ мы знаемъ изъ письма его къ падшей дѣвѣ, высоко цѣнитъ нравственное состояніе ея близкихъ и въ немъ пытается найти даже спасительное средство противъ поразившаго ее недуга. Еще болѣе тщательно онъ знаетъ всю прошедшую внѣшнюю и внутреннюю жизнь напр. падшаго монаха ^{т)}.

Первое, что заслуживаетъ нашего вниманія въ отношеніяхъ Василія Великаго къ нравственно-немоцнымъ, это —

т) Т. X, стр. 119 — 123.

та осторожность, съ какою онъ приступалъ къ уврачеванію недуговъ. Св. Василій, по его словамъ, «не легко вѣрить слухамъ» касательно другихъ ^{у)} и потому не рѣшается судить виновнаго только со словъ другихъ, если самъ не знаетъ подробнѣе обстоятельствъ дѣла. Но разъ присутствіе порока въ томъ или другомъ отдѣльномъ лицѣ, семействѣ или обществѣ—несомнѣнно, или даже если только угрожаетъ какая-либо опасность душамъ пасомыхъ, будетъ ли это зависть отъ положительной, уже существующей нравственной порчи въ извѣстной средѣ или же, наконецъ, отъ недостатка духовной зрѣлости послѣдней,—во всѣхъ этихъ случаяхъ св. Василій выступаетъ съ своимъ пастырскимъ вліяніемъ. Онъ пробуетъ всё, доступныя ему, какъ пастырю, врачебныя средства, начиная съ самыхъ легкихъ и кончая самыми сильными и рѣшительными, сообразуясь при этомъ непременно съ нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ и съ важностью и заразительностью врачуемаго недуга. Средства эти весьма-многочисленны и разнообразны. Тѣмъ не менѣе всё ихъ можно удобно подраздѣлить на два разряда—на средства положительные и отрицательныя. Необходимость тѣхъ и другихъ объясняется самымъ существомъ дѣла: предотвращать нравственную заразу съ всевозможною тщательностью и искоренять всевозможными мѣрами уже появившуюся—есть первая и насущная обязанность пастыря Церкви. По крайней мѣрѣ это было главнымъ и неотъемлемымъ дѣломъ св. Василія.

Вотъ тѣ прямые и положительные способы душепопеченія, какими пользовался св. Василій Великій въ качествѣ пастыря.

Первый и самый естественный способъ его нравственнаго воздѣйствія на пасомыхъ, несомнѣнно, есть обычное, запечатлѣнное любовью общеніе Василія Великаго съ разными лицами и въ особенности его дружелюбіе. Людей почтенныхъ и достойныхъ всякаго уваженія св. Василій даже заочно считалъ своими друзьями и, «чуждый раболѣпнаго

у) Ibid. 68—69.

ласкательства», онъ не забывалъ при всякомъ случаѣ свидѣтельствовать имъ свое расположеніе ф). Можно сказать также не преувеличивая, что св. Василій, благодаря своему характеру, привязывался къ своимъ друзьямъ до страсти х). Нечего говорить о томъ, какъ нравственно-полезна была для окружающихъ эта близость такой обаятельной и нравственно-чистой личности, каковъ Василій. — Припомнимъ съ другой стороны и то, что и въ положеніе нравственно-опасномъ для пасомыхъ, благодаря его неустойчивости или удобоподвижности, напр. въ скорбяхъ, онъ считалъ своимъ долгомъ по возможности также самому принимать непосредственное или посредственное участіе съ непремѣннымъ при этомъ утѣшеніемъ, назиданіемъ и). Иногда это участіе выражается прямымъ предостереженіемъ со стороны Василія касательно возможной опасности. Неокесарійцевъ, напр., опечаленныхъ смертію возлюбленнаго еп. Григорія, онъ именно предостерегаетъ отъ людей коварныхъ, которые могутъ воспользоваться, говоритъ онъ, временемъ плача въ своихъ коварныхъ цѣляхъ ч). Иногда же такое почти только внѣшнее, формальное отношеніе, каково предостереженіе, Василій замѣняетъ живымъ участіемъ къ пасомымъ, не избавленнымъ опасности; такъ, напр., онъ поощряетъ къ благочестію нѣщихъ Макарія и Іоанна, убѣждая ихъ не внимать ни угрозамъ сильныхъ, ни упрекамъ лживыхъ друзей ш). Если же, наконецъ, не предстоить никакой видимой опасности, то св. Василій устремляется по крайней мѣрѣ духомъ (горя, впрочемъ, по его словамъ, и тѣломъ) быть вмѣстѣ съ тѣми, кто заявилъ о себѣ добродѣтельно: онъ ободряетъ и убажываетъ Верійскій князь и жителей за «благородство нравовъ», за согласіе всего народа, за искреннее расположеніе къ Богуи). — Совсѣмъ иное

ф) Т. X., 163—164: „къ Неокесар. градоначальнику“.

х) Ibid. 268—269: „къ Теодору“.

ц) Т. VII, 265. Т. X, 18—23, 75. Пис. „утѣшительная“.

ч) Т. X., 79; сл. 80—82. Пис. „утѣшительныя“.

ш) Ibid. 55—56: „къ Макарію и Іоанну“.

и) Т. VII, 116—117: „къ клиру Веріи“. 118—119: „къ жителямъ В“. срав. 276—277: „къ Максиму Схоластику“.

отношеніе св. Василія къ членамъ, уже духовно поколебавшимся и даже уже павшимъ. Правда и здѣсь на первомъ планѣ выступаетъ также любвеобильная душа этого пастыря прежде всего—его пламенная и искренняя ревность о благѣ самихъ же страждущихъ; но эта ревность здѣсь сорастворяется глубокою скорбью по причинѣ зла, уже существующаго. Поэтому, и самыя средства для нравственнаго оздоровленія зараженныхъ направляются имъ не только уля того, чтобы пробудить ихъ отъ духовнаго сна и возвысить нравственную ихъ бдительность, но и для того, чтобы въ то же время изгнать и самое зло изъ среды пасомыхъ. Таковы именно чисто нравственныя средства, которыми пользовался св. отецъ въ цѣляхъ душепопеченія. И это прежде всего—христіанская любовь: въ христіанской любви св. Василій указываетъ обыкновенно опору для водворенія нарушеннаго мира и общаго благополучія ^{в)}. Но дѣятельная любовь, какъ извѣстно, служитъ основою всѣхъ прочихъ христіанскихъ добродѣтелей. И въ иныхъ случаяхъ, поэтому, св. Василій прямо предпочитаетъ то или другое болѣе частное, но и наиболѣе пригодное нравственное оружіе для борьбы со зломъ сравнительно со всѣми другими. Такъ, по поводу напр. несогласій въ самосатскомъ клирѣ, онъ считаетъ наилучшимъ средствомъ для ихъ устраненія самоотверженіе и смиренномудріе, полагая ихъ въ томъ, «кто смиренномудренно уступаетъ ближнему, и не стыдясь принимаетъ на себя обвиненія, даже и несправедливыя, чтобы чрезъ это даровать Церкви Божіей великую выгоду—миръ» ^{г)}. Тяжко виновныхъ, вмѣстѣ съ суровымъ обличеніемъ, св. Василій утѣшаетъ напоминаніемъ о милосердіи Божіимъ, призывая ихъ нерѣдко достойно воспользоваться имъ въ цѣляхъ своего исправленія даже подъ его личнымъ руководствомъ ^{д)}. О психологическихъ основаніяхъ душепопечительности Василія Великаго вообще надо сказать, что они весьма замѣ-

в) Ibid. 63—65: „къ Неокесарійцамъ“. Ср. 75.

г) Ibid. 114—115.

д) Т. X., 117—123; 123—126.

чательны и поучительны. Какъ характерно, напр., съ этой стороны, кромѣ приведенныхъ, наставленіе Василія ученику Хилону, не спѣшишь вдругъ на верхъ совершенства ^{б)}. Нужно въ совершенствѣ понимать также жизнь и движенія сердца человѣческаго, чтобы высказывать такія утѣшенія, которыя онъ преподаетъ напр. Максиму, по случаю смерти его жены ^{в)},—или такія наставленія, какъ Кесарію, брату Григорія Богослова, чудесно избавившемуся отъ смерти во время землетрясенія, разрушившаго Никею ^{г)}. Эта духовная опытность и, такъ-сказать, прозорливость и есть именно тотъ источникъ, изъ котораго св. Василій преимущественно почерпалъ свои чисто-нравственныя средства душепопеченія.

Что касается, наконецъ, отрицательныхъ мѣръ, къ которымъ также долженъ былъ прибѣгать великій святитель, то хотя и онѣ обязаны прежде всего также его духовной проницательности, но въ дѣлѣ исправленія порочныхъ членовъ онѣ выступаютъ уже болѣе, а иногда даже и всецѣло, только своею отрицательною стороною: прямая цѣль ихъ не столько исправленіе виновника зла, сколько удаленіе самаго зла. Правда, и въ этихъ случаяхъ Василій Великій на первыхъ порахъ ограничивается только обличеніемъ или выговоромъ съ болѣе или менѣе настоятельною просьбою или, наоборотъ, строгимъ требованіемъ—обратить вниманіе на свое нравственное состояніе ^{а)}. Но если порокъ уже настолько укоренился, что мало или совсѣмъ нѣтъ надежды на исправленіе, то св. отецъ употребляетъ самыя строгія, доступныя ему, мѣры взысканія и наказанія: онъ угрожаетъ отлученіемъ или отлучаетъ на болѣе или менѣе продолжительный

б) Ibid. 108.

в) Ibid. 306—308.

г) Ibid 72—73. Здѣсь, между прочимъ, св. Василій умоляетъ Кесарія запечатлѣть въ себѣ на всегда тѣ душеспасительныя мысли, какія онъ имѣлъ въ минуту опасности,—„и нѣкоторое сожалѣніе о прошедшемъ, и обѣщаніе касательно будущаго... работать Богу и со всею точностью радѣть о себѣ самихъ“. Какая вѣрная психологическая картина!

а) Т. VII, 267, 270, 120. Т. X, 150 и др.

срокъ и даже, наконецъ, совсѣмъ извергаетъ изъ Церкви и рѣшительно запрещаетъ всякое сношеніе съ отдѣльными порочными членами и даже цѣлыми порочными семействами ^{е)}. Это — самый сильный, очевидно, и самый рѣшительный способъ врачеванія зараженнаго организма — духовное отсѣченіе больного члена, духовно-мертвого и бесполезнаго въ цѣломъ. — Въ такихъ приемахъ выразилась духовная попечительность св. Василія Великаго о нравственномъ преуспѣяніи своихъ пасомыхъ. Любовь къ пасомымъ, направляемая ревностью о нравственной чистотѣ Церкви, — вотъ, кратко, тѣ начала, которыя можно видѣть въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ средствахъ, практически обнаружившихъ эту попечительность Василія Великаго.

Мы были бы недостаточно внимательны къ пастырскимъ трудамъ св. Василія Великаго, если бы, хотя кратко, не отмѣтили и тѣхъ отличительныхъ чертъ, которыми запечатлѣны заботы этого отца Церкви о цѣлости и неприкосновенности самой вѣры православной, даже помимо его чисто богословскихъ трудовъ по этому предмету. Особенность предмета его пастырства въ этомъ направленіи измѣняетъ отчасти и характеръ самой дѣятельности святаго отца — не по существу впрочемъ, а по степени, такъ-сказать, ея большей напряженности, соотвѣтственно съ важностью самой задачи этой дѣятельности.

Говоря вообще, св. Василій въ своемъ служеніи на пользу вѣры и Церкви православной — таковъ же, какимъ мы видѣли его въ его заботахъ и объ отдѣльныхъ членахъ Церкви. Первою и послѣднею цѣлью борьбы Василія Великаго съ современными ему еретиками-аріанами и полуаріанами, — этими врагами Церкви, — было — охраненіе и утвержденіе началъ православія, какъ оно было утверждено на Никейскомъ соборѣ, и какъ слѣдствіе этого — единство внѣшнее и внутреннее и миръ всей вселенской Церкви. Этой цѣли великій святитель неуклонно служилъ въ теченіе всей своей жизни —

е) Т. X, 150, т VII, 285, 286.

въ званіи простаго чтеца, а затѣмъ—въ санѣ пресвитера и наконецъ—епископа.

Непоколебимая и твердая увѣренность въ правотѣ и чистотѣ своихъ православныхъ убѣжденій—вотъ первая и основная черта, характеризующая всю дѣятельность Василія Великаго, какъ пастыря-поборника православія. Онъ всегда готовъ къ отвѣту касательно своей вѣры и готовъ вездѣ и всюду защищать ее ^{а)}. Понятно, поэтому, какъ долженъ былъ относиться такой пастырь ко всякаго рода опасностямъ, которыя тамъ или здѣсь угрожали чистотѣ этой вѣры. Видя вокругъ себя то или другое распространяющееся лжеученіе, св. Василій, по словамъ Григорія Богослова, «приходилъ въ содроганіе, скорбѣлъ, уязвлялся, былъ въ положеніи то Іоны, то Давида, отрицаешся души (Іон. 4, 8), не давалъ ни сна очамъ, ни дреманія вѣждамъ (Псал. 131, 4), заботами изнурялъ остатокъ плотей, пока не находилъ уврачеванія злу» ^{б)}. Пастырская ревность его достигаетъ такимъ образомъ крайнихъ предѣловъ, и личную дѣятельность въ борьбѣ съ ересями мы видимъ, поэтому, всегда на первомъ планѣ. Онъ, какъ говоритъ тотъ же Григорій Богословъ, «примпруется, подаетъ совѣты, приводитъ въ порядокъ воинство, уничтожаетъ встрѣчающіяся препятствія, преткновенія» ^{в)}, «къ однимъ идетъ самъ, къ другимъ посылаетъ, иныхъ зоветъ къ себѣ, даетъ совѣты, обличаетъ, запрещаетъ (2 Тим. 4, 2), угрожаетъ, укоряетъ, защищаетъ народы, города, людей частныхъ, придумываетъ всѣ роды спасенія, всѣмъ врачуетъ» ^{г)} и при всемъ томъ имѣетъ лишь одну цѣль—торжество православія и миръ Церкви. Василій Великій отказывается даже малѣйшею уступкою православія приобрѣсти искомый союзъ съ западомъ ^{д)}. По ревности же свѣдей о чистотѣ вѣры св. Василій, еще будучи чтецемъ, немедленно

а) Т. XI. 1848 г. стр. 68—69.

б) Твор. Григ. Богосл. 1889 г. ч. IV. 79.

в) Ibid. 71.

г) Ibid. 80.

д) Твор. В. В. Пис. 8.

оставляетъ Кесарійскаго епископа Діанія, подписавшаго, какъ потомъ оказалось «въ простотѣ сердца», аріанскій символъ, и пишетъ посланіе къ инокамъ въ защиту истиннаго ученія вѣры о Сынѣ Божіемъ; онъ же, Василій, не перестаетъ цѣлыхъ два дня убѣждать Евстаѳія, еп. Севастійскаго, къ православному единомыслию съ собою. Но, дѣйствуя съ такою похвальною рѣшительностью и настойчивостью въ пользу православія, св. Василій въ то же время не чуждъ былъ, гдѣ требовали обстоятельства, и благородной осмотрительности и осторожности. Такъ напр. надѣясь присоединить къ православію полуаріанъ, онъ до времени избѣгаетъ наименованія Духа Святаго Богомъ.—Не менѣе, если не болѣе замѣчательны, и чисто нравственныя средства, при помощи которыхъ св. Василій поражалъ козни враговъ и ихъ лжеученія. Для защиты истины св. Василій черпаетъ свои доказательства прежде всего изъ самаго первоисточника истины—изъ Священнаго Писанія, для чего, по словамъ Григорія Богослова, онъ, св. Василій, замкнувшись въ себѣ, «изучаетъ всѣ глубины Писанія» е). Но безмѣрно превосходя своихъ противниковъ нравственною силою, онъ сумѣлъ, при томъ, соединить свою благочестивую ревность съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ, кротостью и смиреніемъ, при безусловной правдивости, прямотѣ и честности своихъ дѣйствій. Онъ, по словамъ Григорія, покорялъ себѣ противниковъ своимъ благорасположеніемъ, мудрымъ управленіемъ, умомъ и добродѣтелями.

Итакъ, пастьрская дѣятельность Василія Великаго, какъ по кругу лицъ, такъ и по предметамъ и внѣшней, и духовной жизни, на которыхъ она сосредоточивалась, ⁴ словомъ—по своему объему съ одной стороны,—съ другой—по ея истинно-святой цѣли въ отношеніи какъ къ личной жизни отдѣльныхъ членовъ паствы, такъ равно и въ отношеніи къ общимъ интересамъ православной вѣры и Церкви, при безукоризненно-чистыхъ христіанскихъ средствахъ въ дости-

е) Твор. Григ. Б-т. 1889 г. ч. IV, 79—80

женіи этой цѣли,—по всему этому, повторяемъ, пастырская дѣятельность св. Василя Великаго даетъ намъ полное основаніе заключить, что этотъ св. отецъ имѣетъ всѣ права на славу великаго вселенскаго христіанскаго пастыря. Если кто, то именно св. Василій былъ дѣйствительно великимъ устройтелемъ Церкви, непоколебимымъ исповѣдникомъ вѣры и свѣтлымъ примѣромъ пастырской доблести.

А. Тиховъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru